

Андрей Медардович Зайончковский

Восточная война 1853-1856
ГГ

Том II. Часть 1

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
А65

А65 **Андрей Медардович Зайончковский**
Восточная война 1853-1856 гг: Том II. Часть 1 / Андрей Медардович Зайончковский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 651 с.

ISBN 978-5-458-04845-3

События Крымской (Восточной) войны по малоизвестным документам, собранным историком Зайончиковским в главных архивах Империи.

ISBN 978-5-458-04845-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Государю Императору

НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

всеподданнѣйше посвящаетъ

АВТОРЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Второй томъ настоящаго труда обнимаетъ собой описаніе событій отъ начала войны съ Турціей (осень 1853 года) до переноса союзниками военныхъ дѣйствій на Крымскій полуостровъ (сентябрь 1854 года). Онъ раздѣленъ на двѣ части: первая—кампанія 1853 года и политическая обстановка до разрыва сношеній съ Англіей и Франціей и вторая—до рѣшенія союзниковъ перенести военныя дѣйствія къ Севастополю и подготовки къ этой операціи.

Нынѣ издаваемый второй томъ настоящаго труда имѣетъ тотъ же характеръ, какъ и первый томъ, т.-е. основанъ исключительно на первоисточникахъ. При изложеніи же политической обстановки авторъ попрежнему имѣлъ главной цѣлью представить фактическій ходъ событій по достовѣрнымъ документамъ, по возможности избѣгая собственныхъ выводовъ. Наиболѣе интересные и неизвѣстные въ печати документы отнесены въ отдѣльный томъ приложеній.

Авторъ приноситъ искреннюю благодарность своимъ старымъ сотрудникамъ: *Б. Ф. Кутыловскому, Н. А. Болотову, В. В. фонъ-Нотбекъ, С. И. Соважъ* и новому—*В. И. Селивачеву*.

А. Заіончковскій.

26 ноября 1912 года.
С.-Петербургъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловіе	VII
Глава I. Дипломатическіе переговоры до объявленія войны (октябрь 1853 года).	1
„ II. Сосредоточеніе русскихъ войскъ на границѣ Княжествъ (лѣто 1853 года) и распоряженія по занятію Княжествъ.	71
„ III. Занятіе Княжествъ и дѣйствія въ нихъ до объявленія войны включительно (іюль—октябрь 1853 года).	127
„ IV. Дѣйствія на Кавказѣ и въ Черномъ морѣ до разрыва съ Турціей.	191
„ V. Дѣйствія Черноморскаго флота до Синопскаго сраженія	249
„ VI. Синопское сраженіе	305
„ VII. Дѣйствія на Дунаѣ въ октябрѣ и ноябрѣ 1853 года	341
„ VIII. Сраженіе при Четати 25 декабря 1853 года	391
„ IX. Дѣйствія на Кавказѣ осенью и зимой 1853 года	439
„ X. Отношеніе Россіи къ европейскимъ державамъ до разрыва съ Франціей и Англіей	497
„ XI. Планъ кампаніи на 1854 годъ. Мысли объ освобожденіи балканскихъ христіанъ.	579

Императоръ Николай I.

Глава I.

1.

Извѣстіе о прерванныхъ княземъ Меншиковымъ переговорахъ и объ его отъѣздѣ изъ Константинополя со всѣмъ составомъ посольства вызвало въ крупныхъ политическихъ центрахъ Запада встревоженное настроеніе.

Безрезультатность миссіи нашего чрезвычайнаго посла показала, что роковая минута приближалась, хотя упорство Порты у насъ чуть ли не исключительно приписывалось интригамъ лорда Редклифа, который будто бы дѣйствовалъ на свой личный страхъ и рискъ ¹⁾.

Впрочемъ, Императоръ Николай отдавалъ себѣ ясный отчетъ въ томъ, что всякое внѣшнее потрясеніе можетъ вызвать острый кризисъ на Востокѣ. Государь еще 5 апрѣля написалъ на докладѣ графа Нессельроде по поводу разговора канцлера съ англійскимъ посломъ: „Я допускаю, что будущность Оттоманской Имперіи не „опредѣлена. Это выраженіе правильно, и оно обозначаетъ именно, „что невозможно ни предсказывать ея близкаго конца, ни утверждать, что онъ далекъ. Все неопредѣленно, и надо готовиться „ко всему“ ²⁾.

¹⁾ Бар. Брунновъ увѣрялъ въ письмѣ къ кн. Меншикову отъ 5 (17) мая 1853 г., что англійское правительство „остается въ совершенной неизвѣстности насчетъ того окончательнаго рѣшенія, къ какому приведутъ дѣйствія ея посла“, и что въ сущности англійскіе министры и даже лордъ Редклифъ болѣе заботятся о томъ, чтобы наша конвенція съ Турціей произвела выгодное впечатлѣніе на англійскую публику, и всего менѣе о томъ, какой вредъ конвенція нанесетъ Турціи. (Письмо № 197. Гос. Арх., разр. XI, д. № 1236).

²⁾ Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, карт. Доклады, 1853 г.

Тревожное настроеніе общественнаго мнѣнія Европы начало проявляться по мѣрѣ распространенія въ европейской прессѣ легендъ о невѣроятно грубомъ поведеніи нашего чрезвычайнаго посла не только по отношенію къ турецкимъ министрамъ, но и предъ лицомъ султана, все въ болѣе яркой и рѣзкой формѣ. Оно, возбужденное этими легендами, обратилось противъ Россіи и ея правительства, которымъ ставило въ вину съ одной стороны завоевательные замыслы, имѣющіе цѣлью создать угрожающую безопасности всей Европы силу, а съ другой — скрытность и лицемеріе, будто бы проявленные въ томъ, что истинная цѣль миссіи князя Меншикова не была сообщена европейскимъ кабинетамъ. Враждебная намъ печать постепенно создала какой-то кошмаръ русскаго засилія, который угнеталъ умы и вызывалъ въ нихъ естественное желаніе дать отпоръ надвигавшейся грозѣ.

Однако, такое угрожающее для поддержанія мира состояніе умовъ въ западной Европѣ образовалось далеко не сразу, и смѣло можно сказать, что въ началѣ кризиса европейскій миръ или война находились въ рукахъ Императора Наполеона III и лондонскаго кабинета. „Въ настоящемъ положеніи Франціи“, сообщалъ нашъ посолъ въ Парижѣ Киселевъ ¹⁾, „миръ зависить отъ при- „страстнаго къ приключеніямъ ума человѣка, котораго судьба такъ „странно поставила въ ея главѣ. Людовикъ-Наполеонъ, сообра- „зуюсь обыкновенно лишь со своими личными вдохновеніями, ко- „торымъ онъ вѣритъ и которыя считаетъ болѣе вѣрными, чѣмъ „мнѣнія другихъ, удивить еще міръ неожиданнымъ рѣшеніемъ, гдѣ „наибольшая доля будетъ отведена его звѣздѣ и случаю, а не „расчету и разсудку. При современномъ всемогуществѣ Наполеона „въ этомъ странномъ государствѣ, отъ него одного зависить миръ „или война изъ-за осложнений на Востокѣ“ ²⁾. Съ другой стороны, Киселевъ сообщалъ, что общественное мнѣніе во Франціи и правительство высказываются за поддержаніе мира; желаніе правительства итти рука объ руку съ Англіей удерживалось большимъ къ ней недовѣріемъ и сомнѣніемъ въ возможности существованія съ ней искренняго и продолжительнаго союза ³⁾. Въ томъ же духѣ высказывался и англійскій посолъ въ Парижѣ лордъ Ковлей, который сообщалъ въ Лондонъ, что французское правительство не

¹⁾ Киселевъ—канцлеру 16 (28) мая 1853 г., № 60. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, карт. Paris, 1853.

²⁾ Переводъ съ французскаго.

³⁾ Шифр. деп. Киселева—канцлеру 21 Мая (2 Юня) 1853 г., № 67. Тамъ же.

можетъ принять на себя отвѣтственности въ побужденіи Оттоманской Порты къ отказу отъ русскихъ требованій ¹⁾).

Но безпокойный, жаждущій славы, умъ Наполеона дѣлалъ свое дѣло. Несмотря на торжественное сообщеніе графа Нессельроде, что даже, въ случаѣ занятія нами Княжествъ, Императоръ Николай останется вѣрнымъ своему принципу ничего не предпринимать для уничтоженія Оттоманской Имперіи и не искать увеличенія русской территоріи, а также не возбуждать христіанскихъ народностей противъ Порты ²⁾, Наполеонъ прилагалъ большія усилія къ тому, чтобы заставить Англію болѣе рѣшительно вмѣшаться въ нашу распрю съ турками, и бесѣды Валуевскаго въ этомъ направленіи въ Лондонѣ давали нѣкоторую надежду на успѣхъ задуманнаго предпріятія ³⁾).

Въ то же время работа велась и въ другомъ направленіи. Нашъ посолъ при дворѣ Императора Наполеона отмѣчалъ въ рядѣ депешъ изъ Парижа все увеличивающуюся волну общественнаго возбужденія. Вначалѣ возбужденіе это не имѣло воинственнаго характера, такъ какъ общественное мнѣніе не было правительственными органами достаточно подготовлено къ предстоявшей ему роли. „L'opinion est contre la guerre“, писалъ Киселевъ 26 мая (7 іюня) ⁴⁾, „сependant on commence à s'inquiéter de l'issue que peut „avoir la complication d'Orient“. Черезъ два дня его депеша уже коснулась того непріязненнаго къ Россіи отношенія, которое проявляла вслѣдъ за англійской французская пресса ⁵⁾. Прошло еще десять дней, и Киселевъ отмѣчаетъ уже прямые указанія прессы на возможность войны, въ случаѣ занятія нашими войсками Молдавіи и Валахіи ⁶⁾. Страна еще спокойна, говоритъ Киселевъ въ депешѣ отъ 22 іюля ⁷⁾, но „міръ биржевой и промышленный „волнуется и проявляетъ безпокойство, поддерживая возбужденіе „въ Парижѣ“.

Въ началѣ сентября Наполеонъ въ разговорѣ съ австрійскимъ посломъ Гюбнеромъ нашелъ уже нужнымъ сослаться на общественное мнѣніе, чтобы объяснить возможный входъ французской

¹⁾ Лордъ Ковлей—Кларендону 19 мая 1853 г. изъ Парижа. East. pap. t., 1, p. 175.

²⁾ Канцлеръ—Киселеву изъ Петербурга 23 мая 1853 г., № 235. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, карт. Paris, 1853.

³⁾ Киселевъ—канцлеру 17 (29) мая 1853 г., № 62. Тамъ же.

⁴⁾ Шифр. деп. Киселева—канцлеру 26 мая (7 іюня) 1853 г., № 68. Тамъ же.

⁵⁾ Киселевъ—канцлеру 28 мая (9 іюня) 1853 г., № 69. Тамъ же.

⁶⁾ Депеша отъ 7 (19) іюня 1853 г., № 74. Тамъ же.

⁷⁾ Тамъ же, № 92.

эскадры въ Дарданельскій проливъ ¹⁾). Начиная съ октября, въ депешахъ Киселева неизмѣнно повторяются указанія на крайне задорный и воинственный духъ французской прессы, на ея къ намъ нерасположеніе и на проявляемую радость по поводу извращенныхъ извѣстій о неудачахъ нашихъ войскъ на Дунаѣ ²⁾). Такимъ образомъ, работы по подготовкѣ общественнаго мнѣнія, на которое можно было бы впослѣдствіи, при желаніи принять близкое участіе въ возгоравшемся на востокѣ пожарѣ, сослаться и опереться, шли методично и съ большимъ успѣхомъ.

Со стороны нашего посла въ Парижѣ были замѣтны нѣкоторыя колебанія въ оцѣнкѣ настроеній французскаго общественнаго мнѣнія, которыя являлись вполне понятными. Это настроеніе создавалось, съ одной стороны, подъ значительнымъ давленіемъ Англіи, союзъ съ которой становился по мѣрѣ развивавшихся событій все тѣснѣе, а съ другой — подъ вліяніемъ настроеній Тюилерійскаго дворца, гдѣ Императоръ Наполеонъ не оставлялъ еще окончательной мечты о сближеніи съ Россіей, надѣясь разстроить тройственный союзъ ея съ Австріей и Пруссіей. Ему хотѣлось тѣмъ или инымъ способомъ уничтожить этотъ плодъ и незбылемый памятникъ Вѣнскаго конгресса, положившаго конецъ преобладанію Франціи въ Европѣ и могуществу перваго Наполеона.

Въ донесеніяхъ Киселева эти мечты Императора французовъ отмѣчаются безъ должнаго къ нимъ вниманія, какъ слѣдствіе, по всей вѣроятности, нерасположенія Государя Николая Павловича къ личности Людовика-Наполеона. Признавая за нимъ заслугу возстановителя во Франціи порядка, потрясеннаго революціонной смутой 1848 года, Императоръ Николай не могъ при своемъ прямомъ характерѣ примириться съ тѣми пріемами, благодаря которымъ Наполеонъ III проникъ въ среду государей, и не могъ признать въ немъ равнаго себѣ монарха. Все это чувствовалось во взаимныхъ отношеніяхъ Императора французовъ и нашего посла, который проявлялъ неизмѣнную сдержанность даже въ тѣхъ случаяхъ, когда бесѣды его съ Наполеономъ принимали или, точнѣе, могли принять характеръ откровенности. Киселевъ даже отмѣчалъ въ своихъ донесеніяхъ дружественныя попытки Императора французовъ затронуть вопросъ о соглашеніи, но дѣлалъ это какъ-то

¹⁾ Киселевъ—канцлеру 9 (21) сентября, № 110. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, карт. Paris, 1853.

²⁾ Депеши отъ 31 октября (12 ноября) и 2 (14) ноября 1853 г., №№ 132 и 134. Тамъ же.

мимоходомъ, среди туманныхъ разсужденій на многихъ страницахъ о томъ, что и какъ онъ, Киселевъ, сказалъ своему собесѣднику. Такъ, въ депешѣ отъ 7 (19) іюня ¹⁾ нашъ посолъ подробно, хотя нѣсколько и неясно, изложилъ ходъ своей бесѣды съ Наполеономъ во время данной ему въ С.-Клу аудіенціи. Здѣсь заслуживаютъ вниманія слова Императора французовъ, относящіяся къ возможному случаю отказа Порты подписать требуемую отъ нея

Императоръ Николай I
(изъ собранія А. М. Заіончковскаго).

русскимъ правительствомъ ноту. „Вы войдете тогда въ Княже-„ства“, сказалъ Наполеонъ, „мы же будемъ поставлены въ не-„обходимость остаться у Дарданеллъ. Но каковъ будетъ конецъ „такого положенія? Вѣдь придется сдѣлать что-нибудь, чтобы „выйти изъ него. Придется вступить въ соглашеніе и сообща „устроить дѣло. Что вы думаете объ этомъ?“ ²⁾.

Киселевъ оставилъ безъ опредѣленнаго отвѣта этотъ вопросъ, ограничившись лишь передачей вскользь бывшей бесѣды графу Нессельроде. Самъ же онъ, повидимому, продолжалъ оставаться при точкѣ зрѣнія, высказанной въ болѣе ранней депешѣ ³⁾, въ

¹⁾ Киселевъ—канцлеру 7 (19) іюня 1853 г., № 74. Тамъ же.

²⁾ Переводъ съ французскаго.

³⁾ Отъ 16 (28) мая 1853 г., № 60.

которой Наполеонъ изображался, какъ человѣкъ, странно (bizarrement) и случайно поставленный во главѣ Франціи, и какъ авантюристъ, вѣровавшій только въ свою звѣзду и слѣдовавшій неожиданнымъ личнымъ вдохновеніямъ, а не разсудку и не мудрой предусмотрительности.

Не подлежить сомнѣнію, что Императоръ французовъ былъ весьма чувствителенъ къ нѣсколько пренебрежительному къ нему отношенію петербургскаго кабинета. Онъ даже воспользовался случаемъ, чтобы на балу въ С.-Клу высказать это австрійскому послу Гюбнеру ¹⁾. „Мой принципъ“, замѣтилъ Наполеонъ, „цѣловать и даже въ обѣ щеки того, кто меня цѣлуетъ. Но если „мнѣ дають пощечину, то я ее возвращаю. Я сказалъ это Киселеву и теперь говорю вамъ“. Австрійскій дипломатъ добавилъ, что приведенныя слова были высказаны въ нѣсколько грустномъ тонѣ, который, впрочемъ, былъ далекъ отъ всякаго раздраженія. Надо замѣтить, что этому разговору предшествовали жалобы Наполеона на явно враждебное ему покровительство, которое Россія и Австрія оказывали маленькой Бельгіи, несмотря на то, что эта страна въ своемъ управленіи руководилась парламентаризмомъ, столь противнымъ принципамъ двухъ Имперій, и что въ Бельгіи нашли пріютъ заговорщики противъ французскаго правительства и противъ порядка, введеннаго во Франціи возстановленіемъ Имперіи.

По мѣрѣ развитія событій, Наполеонъ долго еще колебался стать окончательно на сторону нашихъ враговъ. Изъ бесѣды Киселева съ побочнымъ братомъ Императора французовъ, герцогомъ Морни ²⁾, видно, что Наполеонъ, несмотря на свое соглашеніе съ Англіей, стремился къ тому, чтобы „жить въ самыхъ „лучшихъ отношеніяхъ съ Россіей“, и что даже извѣстіе о занятіи нами Княжествъ не повело къ измѣненію миролюбиваго настроенія Императора французовъ. Цѣлый рядъ осложнений съ каждымъ днемъ свидѣтельствовалъ все яснѣе, что вопросъ о преобладаніи нашего вліянія въ Константинополѣ, который возникъ вслѣдствіе миссіи князя Меншикова, принимаетъ болѣе и болѣе рѣзкую форму и вызываетъ непримиримое противорѣчіе во взглядахъ европейскихъ кабинетовъ; но онъ долго не вліялъ на

¹⁾ Депеша Гюбнера — гр. Буолу 2 іюня 1853 г. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, карт. Autriche, 1853.

²⁾ Депеша Киселева отъ 24 іюня (6 іюля) 1853 г., № 82. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, карт. Paris, 1853.